

Современная наука и инновации.
2023. № 2(42). С. 272-278
Modern Science and Innovations.
2023; 2(42):272-278

Николай Дмитриевич Судавцов
[Nikolay Dmitrievich Sudavtsov]

ДИСКУССИОННЫЕ СТАТЬИ /
DISCUSSION PAPERS

Аграрная реформа и проблемы местного самоуправления в России в начале XX века

Научная статья / Original article

Agrarian reform and problems of local self-government in Russia in the early twentieth century

УДК 347.77

DOI: 10.37493/2307-910X.2023.2.30

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия /
North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia, 249609@mail.ru

Аннотация. В статье речь идёт о проблемах местного самоуправления на селе в период аграрной реформы в России после Первой российской революции (1905-1907 гг.), а также о его влиянии на развитие сельского хозяйства. Рассматриваются позиции правительства и общества по данной проблеме, отношения к ней Государственной думы и Государственного совета.

Ключевые слова: революция, реформа, Государственная дума, землепользование, самоуправление, волостное земство

Для цитирования: Судавцов Н. Д. Аграрная реформа и проблемы местного самоуправления в России в начале XX века // *Современная наука и инновации*. 2023. № 2 (42). С. 272-278. <https://doi.org/10.37493/2307-910X.2023.2.30>

Abstract. The article deals with the problems of local self-government in rural areas during the agrarian reform in Russia after the First Russian revolution (1905-1907), as well as its impact on the development of agriculture. The positions of the government and society on this problem, the attitude of the State Duma and the State Council to it are considered.

Key words: revolution, reform, State Duma, land use, self-government, volost Zemstvo

For citation: Sudavtsov N. D. Agrarian reform and Problems of Local Self-Government in Russia at the beginning of the twentieth Century // *Modern Science and Innovations*. 2023;2(42):272-278. <https://doi.org/10.37493/2307-910X.2023.2.30>

В начале XX века в России значительно активизировалась общественно-политическая жизнь общества, требовавшего от правительства реформ, которые бы отвечали потребностям государства. Россия, несмотря на достигнутые успехи в капиталистическом развитии в ходе проведения «великих реформ», по-прежнему оставалась единственной страной в Европе, в которой существовала абсолютная монархия.

На активизацию российского общества в начале века огромное влияние оказывало капиталистическое развитие страны с обострением противоречий между трудом и капиталом, нерешённость национальных и аграрных вопросов, создание и деятельность политических партий, общественных организаций, Первая российская революция (1905-1907 гг.), поражения в русско-японской войне и т.д.

В ходе революции очень остро встали вопросы управления и местного самоуправления. Правительство вынуждено было пойти на проведение политических реформ, в результате чего были созданы высшие представительные законодательные органы государственной власти - Государственная дума и Государственный совет.

С первых дней начала работы Государственной думы в ней стали подниматься вопросы реформирования местного самоуправления, а также распространения деятельности земских учреждений в России на новые территории. В 1908 году земство было

распространено на 6 западных губерний. Законом 9 июня 1912 года земство было введено в Астраханской, Оренбургской и Ставропольской губерниях. В них экспериментально губернские центры и наиболее крупные города получали право уездных земств, то есть освобождались от уездного земского сбора. Такими стали губернские центры Астрахань, Ставрополь, Оренбург, а также города Троицк и Челябинск в Оренбургской губернии. [1] В то же время земство в этих губерниях не было распространено на территории казачьи и кочующих народов.

Революция народной инициативой породила и новые формы самоуправления: различного рода комитеты, общественные не государственные советы. Появилась уникальная форма народовластия – советы уполномоченных, депутатов. С одной стороны, они были призваны ликвидировать сословную форму самоуправления, поскольку становились по своему характеру всеобщими, с другой – властью народа. При их избрании отсутствовал имущественный ценз и другие ограничения. Главным преимуществом при формировании советов была система выборов. В её основе лежала «четырёххвостка» – всеобщие, равные, тайные, прямые выборы. В некоторых местах в ходе революции волею народных масс, хотя и ненадолго, они становились полноправными хозяевами территории, на которой действовали. Там, где советам довелось осуществлять реальную власть даже на короткое время, они на практике продемонстрировали свои потенциальные возможности – г. Иваново-Вознесенск, Красноярская, Новороссийская республики.

Хотя советы и не стали официальными органами власти, но на практике они продемонстрировали, что народ на местах может более эффективно самостоятельно решать местные вопросы. Поэтому, когда в 1917 году свершилась октябрьская революция, то органами народной власти стали именно советы депутатов, которые были встроены в систему государственной власти, одновременно являясь органами местного управления, обладая всеми властными атрибутами. Они получили право на всех уровнях издавать свои нормативные акты, исходя из государственных законов, и добиваться их реализации, непосредственно воздействуя на исполнителей, чего не было у земского и городского самоуправления.

В ходе Первой российской революции 1905-1907 гг., в аграрный России очень остро встал земельный вопрос. Революция убедительно показала, что существующая в сельских обществах система землепользования себя изжила. Об этом свидетельствовало активное участие в революционном движении крестьянства, которое требовало его решения и ликвидации помещичьего землевладения. Этот вопрос обсуждался на всех уровнях власти, в том числе в созданной Государственной думе, обществе.

В то же время для всех становилось всё более очевидным, что сохранение крестьянской общины являлось серьёзным тормозом капиталистического развития сельского хозяйства в стране, которое развивалось в основном экстенсивным путём. Сборы сельскохозяйственных культур, продукция животноводства увеличивались, прежде всего, за счёт распахки новых земель, увеличения поголовья скота, а не за счёт повышения урожайности, продуктивности животноводства. Это было результатом низкого уровня организации труда, в работе крестьянами использовалась примитивная сельскохозяйственная техника, на низком уровне были поставлены семеноводство, племенная работа в животноводстве, почти не использовались удобрения. Диктат общины в использовании земли являлся серьёзным тормозом в эффективности работы на ней. Одновременно революция показала, что сельская община являлась мощным организующим фактором в мобилизации крестьян на совместную борьбу с существующим строем и за решение аграрного вопроса в государстве.

Сдерживающим фактором в развитии сельского хозяйства, повышении его эффективности было и крестьянское самоуправление. Крестьянские сходы жёстко регламентировали использование земли, находившейся в общинном землепользовании, устанавливая чередование культур. Это было также связано с её переделами, что не позволяло крестьянам проявлять инициативу в облагораживании земли, повышении

культуры земледелия по своему усмотрению. От этого в значительной мере страдали и зажиточные крестьяне, которые к тому же не могли эффективно хозяйствовать на своих наделах, а также скупать земли крестьян-общинников и вводить укрупнённые севообороты.

В условиях роста малоземелья крестьян становилось всё более очевидным, что многие семьи со своего участка уже не могли прокормить себя. В то же время, крестьяне, будучи прикрепленными к общине, не могли выйти из неё, продав свои наделы.

Под давлением революции правительство вынуждено было принять ряд мер, направленных на решение ключевого для России аграрного вопроса, разрушение крестьянской общины и ликвидацию сословного крестьянского самоуправления. Важным шагом в этом направлении было издание императором 3 ноября 1905 года манифеста о снижении выкупных платежей с 1 января 1906 года наполовину, а с первого января 1907 года их прекращение. [2]

Таким образом, с 1907 года, согласно закону, в конечном итоге земля переходила в частую собственность крестьян. В то же время на практике они ещё не становились её полновластными хозяевами. Земля продолжала оставаться в общинном землепользовании, и крестьяне не могли распоряжаться ею по своему усмотрению, проявлять собственную инициативу в развитии своего хозяйства. Чтобы стать полновластным хозяином земли, домохозяину необходимо было укрепить за собой надел, освободиться от общины и стать самостоятельным.

Председатель совета министров П.А. Столыпин, выступая 5 декабря 1908 г. на заседании Государственной думы о земельном законопроекте и землеустройстве крестьян подчёркивал, что правительство «делало ставку не на убогих и пьяных, а на крепких и на сильных». [3, 118]

Осуществляя политику по углублению капиталистического развития сельского хозяйства России, глава правительства П.А. Столыпин понимал, что без принятия соответствующих законов, существующее землепользование на селе будет оставаться серьёзным тормозом в социально-экономическом развитии страны. Поэтому он выступил решительным сторонником проведения аграрной реформы в стране и сделать так, чтобы, крестьянин укрепил землю в частую собственность и стал полновластным хозяином своего надела. Но под это нужно было подвести соответствующую законодательную базу.

Правительство пошло на уступки и приступило к проведению аграрной реформы, но с сохранением помещичьего землевладения. Поскольку согласно манифесту от 3 ноября 1905 года, земля с 1 января 1907 года принадлежала крестьянину, то правительство начало практически реализовать аграрную реформу.

Были изданы указы, повеления императора об учреждении губернских и уездных землеустроительных комиссий, о передаче Крестьянскому поземельному банку для продажи крестьянам удельных, свободных казённых земель, образования переселенческих участков, и др.

9 ноября 1906 года был издан указ «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования». [4, 99-105] Крестьянам было предоставлено право укреплять за собой наделы, принадлежавшей им земли и становиться её полноправными хозяевами. Теперь каждый домохозяин, получив свой надел и выделившийся из общины, мог проявить хозяйственную инициативу, свободно по своему усмотрению распоряжался своей землёй, как хотел, не боясь переделов и делал на своей земле всё, что считал нужным: облагораживал её, сеял те культуры, какие было выгоднее и т.д. Укреплённую землю крестьянин мог продавать и устраиваться по своему желанию. Он мог жить на месте, перенести свои постройки непосредственно на свою землю на хутор и рационально вести собственное хозяйство. Крестьяне могли переселяться на постоянное место жительства в избранное ими место в России, где, получив землю, организовывать своё новое хозяйство или работать на предприятиях, по найму, завести своё дело. Таким образом, по замыслу главы правительства А.П. Столыпина в России на селе должен был создаваться слой крепких хозяев, как важная опора правительства и ликвидировалась сельская община, в определённой мере защищавшая интересы крестьян.

Выступая во второй Государственной думе с правительственной декларацией П.А.

Столыпин заявил, что данный указ облегчал «переход к подворному и хуторскому владению, причем устранено всякое насилие в этом деле и отменяется лишь насильственное прикрепление крестьянина к общине, уничтожается закрепощение личности, несовместимое с понятием о свободе человека и человеческого труда». [3, 84]

Приступив к осуществлению аграрной реформы, П.А. Столыпин столкнулся с огромными трудностями в её проведении. Положение с реализацией аграрной реформы складывалось чрезвычайно сложное. Многие сельские общества выступали против выделения крестьян из общины. Домохозяева и без того не рвались укреплять наделы и выходить из общины, которая в России существовала веками и прочно вошла в плоть и кровь крестьян. Это сдерживало крестьян, вселяя в них определённую осторожность с решением вопроса о выходе из общины. Такой подход крестьян ставил под угрозу реализацию реформы. Правительство, возглавляемое П.А. Столыпиным, не могло мириться с создающимся положением и допустить провал реформы. Это понудило правительство исходить, что нужны были энергичные действия и жёсткий подход к осуществлению намеченного.

Главным препятствием на пути реализации реформы П.А. Столыпин видел в общине. Веками укоренявшаяся среди российского крестьянства общинность, являвшаяся опорой самодержавия, в период капиталистического развития России становилась серьёзным препятствием на пути социально-экономического развития государства. По выражению П.А. Столыпина «кабала общины, гнет семейной собственности является для 90 миллионов населения горькой неволей» [3, 119] Поэтому наступление на общину велось по всем направлениям. Прежде всего, ставилась задача ликвидировать существующее сельское самоуправление, основанное на сословном принципе, которое глыбой стояло на пути реформы. Как известно в основе крестьянского самоуправления был сход домохозяев, но не всех, а только тех, кто входил в состав сельской общины. Он решал все вопросы жизни общества.

Крестьянское самоуправление в России было основано на том, что на уровне волости и сельского общества действовали сходы, решавшие местные вопросы, в которых принимали участие только домохозяева, входящие в состав сельской общины. Это, как правило, были мужчины. В сходе могли участвовать женщины- домохозяева, но только до того времени, когда совершеннолетним становился старший сын. Все же проживавшие на территории волости, но не входящие в сельское общество, иногородние не имели права голоса на сходе и не могли участвовать в обсуждении вопросов жизни деревни. Такой подход исключал участие в сельских сходах иногородних, даже если они были крупными владельцами недвижимости.

В ходе реформы, домохозяин, укреплявший за собой землю и выходивший из общины на хутор или отруб, автоматически исключался из состава сельского схода и устранялся от участия в решении местных вопросов. По существу, он оказывался на положении иногороднего. Он также исключался из состава сельского банка, созданного сельским обществом.

Нужно было менять крестьянское самоуправление. Встал вопрос о всесословном самоуправлении, каким являлось земство. Поэтому председатель правительства П.А. Столыпин выступал за ликвидацию крестьянского общинного самоуправления и создания мелкой земской единицы - волостного земства. Он поддержал инициативу о введении в России мелкой земской единицы, которая, будучи всесословной, формировалась бы из состава всего населения, проживавшего на территории волости на основе установленного имущественного ценза. В этом случае вместо схода домохозяев и волостного правления создавались новые структуры - волостное земское собрание и волостная управа. При создании волостного земства все вопросы жизни волости решались не сходом домохозяев, а более узким кругом – гласными волостного земского собрания, управлять которым властям было значительно легче.

Поэтому председатель правительства России П.А. Столыпин поставил вопрос о введении в России мелкой земской единицы - волостного земства. Выступая в

Государственной думе в ноябре 1907 года, он подчёркивал: «Мелкий земельный собственник, несомненно, явится ядром будущей мелкой земской единицы; он, трудолюбивый, обладающий чувством собственного достоинства, внесет в деревню и культуру, и просвещение, и достаток». [5, 328]

Был подготовлен соответствующий проект закона, который председатель правительства лично представил третьей Государственной думе. После всестороннего обсуждения дума поддержала правительство и приняла закон, направив его в Государственный совет для утверждения. Однако Госсовет рассмотрение закона откладывал под всякими благовидными предлогами. В 1911 году был убит председатель правительства А. Столыпин и продвигать закон было некому. А потом началась мировая война и посчитали, что теперь не до рассмотрения закона и отложили до её окончания. Решение о введении волостного земства в России приняло только Временное правительство 21 мая 1917 года.

В начале XX века, особенно в ходе аграрной реформы, в правительство значительно увеличился поток жалоб городских дум на слишком высокие платежи с городской недвижимости в пользу уездных и губернских земств. В то время в государстве в 34 земских губерниях Европейской России было только четыре города Москва, Петербург, Киев, Одесса, которые функционировали на правах уездных земских учреждений. Остальные города, входя в состав уездных земств, главным источником пополнения бюджета которых была земля, по существу являлись их донорами. Но помощь городам со стороны земств в благоустройстве, строительстве больниц, школ, дорог была весьма незначительной, а то и вовсе отсутствовала. Эти вопросы они должны были решать за счёт городских сборов.

С первых дней начала работы Государственной думы в ней стали подниматься вопросы реформирования местного самоуправления, а также распространения деятельности земских учреждений в России на новые территории. В 1908 году земство было распространено на 6 западных губерний. 9 июня 1912 года земство было распространено на Астраханскую, Оренбургскую и Ставропольскую губернии. В то же время земство в этих губерниях не было распространено на территории казачьи и кочующих народов. В них экспериментально губернские центры и наиболее крупные города получили право уездных земств, то есть освобождались от уездного земского сбора. Такими стали губернские центры Астрахань, Ставрополь, Оренбург, а также города Троицк и Челябинск в Оренбургской губернии. [6] В итоге, в России только 9 городов получили право функционировать на правах уездных земств. Это вызывало всё возрастающее недовольство городской общественности.

Министерство внутренних дел в 1908 году по этому поводу выработало соответствующий проект и направило его на обсуждение в Совет по делам местного хозяйства. В 1912 году в Государственную думу был направлен законопроект «О выделении городов в особые земские единицы». Но дальнейшего движения законопроект не имел. [7, 180]

Выделение крестьян из общины на хутора и отруба остро поставило вопрос о кредитной системе, поскольку повышение эффективности хозяйства требовало вложения в него значительных средств, которых у подавляющего большинства крестьян не было.

Правительство в этом направлении приняло ряд мер по её существенному расширению. Это коснулось в первую очередь крестьянского поземельного банка. Было разрешено выдавать ссуды под залог надельных земель, что предполагало облегчить им возможность получения необходимых средств. Для расширения земледелия и улучшения землепользования, могли закладывать землю и сельские общества по нормальным оценкам. [4, 152-157]

Но для рачительного хозяйствования, повышения культуры земледелия требовались значительные средства, которых у многих домохозяев в наличии не было. А здесь добавлялись трудности с финансированием обустройства хуторских и отрубных хозяйств. В этом деле им большую помощь должны были оказать кредитные учреждения, и, прежде всего, сельские банки, где можно было взять ссуду. Но зачастую для домохозяев, вышедших

из общины, это оказывалось невозможным. Домохозяева, выделившиеся из общины, исключались из состава пайщиков банка. Поэтому сельские банки для многих домохозяев, выделившихся из общины, практически становились недоступными. Будучи сословными крестьянскими, они продолжали оставаться в ведении сельских обществ, которые довольно негативно относились к вышедшим из общины. И теперь хуторяне и отрубщики могли брать кредит в сельских банках только под повышенный процент. Но часто им и в этом отказывали. В таких случаях крестьяне могли обращаться к ростовщикам. Но те брали очень высокие проценты, нередко превышавшие 100 % годовых и затягивали их в кабалу. Это вызывало у крестьян возмущение и тормозило проведение реформы.

Требованием жизни стало превращение сословных сельских кредитных учреждений во всесословные, с тем, чтобы они были доступны всем домохозяевам на селе, как входящим в состав общины, так и вышедшим из неё. Учитывая это и стремясь обеспечить успешное проведение аграрной реформы, правительство встало на путь модернизации крестьянских сословно - общественных учреждений мелкого кредита. С этой целью были изданы специальные указы, циркуляры, предусматривавшие процедуру подобного превращения.

А.П. Столыпин добился того, что сословные крестьянские банки были преобразованы во всесословные ссудо-сберегающие товарищества. Таким образом, теперь все сословия на селе были равноправны в получении кредитов для развития собственного хозяйства. Это было в интересах крестьян и других слоёв населения.

Оценка аграрной реформы довольно противоречива. Советские историки подвергали её очень острой критике, подчёркивая, что она провалилась. Думается, что реформу нельзя оценивать однозначно. Ни для кого не секрет, что всякая реформа требует значительного периода времени для её претворения в жизнь. Ведь нужно не только принять закон. Требуется время на проведение огромной организационной работы по его реализации. П.А. Столыпин отводил на реализацию 20 лет покоя, заявляя о времени её претворения в жизнь. Но такого отрезка времени жизнь не отвела ни инициатору реформы, ни государству. П.А. Столыпин был убит в 1911 году. А в 1914 году началась Мировая война и проведение реформы было отложено на послевоенное время. В последние десятилетия стало больше внимания уделяться реформе. В постсоветское время стали преувеличивать то, что было сделано. Но при этом в исследованиях меньше внимания уделяется степени готовности людей к реформе, её восприятию. И здесь не менее важное значение имеет психологическая подготовка, осмысление, перестройка мышления и т.д. Думается, что творцы закона не до конца учли живучесть у российского крестьянства чувства общинности.

Анализ показывает, что в деятельности правительства по реализации реформы было много декларативности, а также искусственного сдерживания. В земских губерниях при проведении реформы важную роль по замыслу реформаторов должно было сыграть местное самоуправление. Поскольку крестьянское самоуправление не поддерживало реформу, то расчёт был на волостное земство, как всесословный орган местного самоуправления. Но из-за позиции Государственного совета закон о волостном земстве так и не был принят. Это, на наш взгляд, значительно снизило эффективность проведения аграрной реформы.

В то же время практика свидетельствовала, что наличие общины существенно тормозило капиталистическое развитие сельского хозяйства в России. Общинное землепользование в значительной мере лишало крестьян самостоятельности, инициативности в развитии собственного хозяйства. Не каждый решался на переселение в неизвестные места в Поволжье, Зауралье, Сибирь, Дальний Восток. Прибыв в новые места, они не получали должной поддержки от государства в обустройстве, освоении новых мест, поэтому часть из них возвратилась на прежнее место. С 1906 по 1916 г. на окраины ушла 477091 семья, а возвратились обратно 72694 семьи. [4, с. 218] Понесла значительные потери, лишившись земли, жилья, части орудий производства и т.д., они пополнили ряды пролетариев на селе и в городе.

Тем не менее, переселенцы внесли значительный вклад в освоение и развитие районов Сибири и Дальнего Востока, дали мощный толчок развитию этих регионов и более активному включению их в общероссийский рынок. Возникали новые сёла, осваивались

земли. В Азиатской России посевные площади главнейших культур увеличились с 1906 по 1913 гг. более чем вдвое с 5,6 млн. до 11,9. млн. десятин, в то время как в Европейской России с 71,5 млн. до 73,1 млн. десятин. [8, с.77] На рынки Европейской России в увеличивающемся количестве стала поступать сельскохозяйственная продукция. Сибирская железная дорога из убыточной вскоре стала рентабельной.

В целом за время реформы крестьяне, выйдя из общины, получили больше личной свободы. От этого выиграли в первую очередь оборотистые домохозяева, имевшие капитал и пустившие его в дело, скупая землю у крестьян и банковскую, получив дешёвую рабочую силу из числа разорившихся крестьян. Они создали отруба и хутора, добиваясь повышения урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства.

Реформа оказала существенное влияние на развитие промышленности, повысив спрос на сельскохозяйственные орудия, так как повысилась покупательная способность крестьян. В связи с прекращением уплаты выкупных платежей у них ежегодно стало оставаться 100-120 млн. рублей, которыми они могли распоряжаться по своему усмотрению. Сельское хозяйство стало оперативнее реагировать на запросы промышленности и рынка на поставки сырья и продуктов. Проведение аграрной реформы уже на первом этапе в значительной мере способствовало ускорению социально-экономического развития страны накануне Первой мировой войны, которая помешала её завершению.

ЛИТЕРАТУРА

1. О применении положения о земских Учреждениях 12 июня 1890 год к Губерниям Астраханской, Оренбургской и Ставропольской. 1912 год.
2. Правительственный вестник. 1905. 8 ноября.
3. П.А. Столыпин. Жизнь и смерть за царя. Речи в Государственном Совете Думе. М.: РЮРИК, 1991. 176 с.
4. Сидельников С.М. Аграрная реформа Столыпина. М.: МГУ, 1973. 338 с.
5. Степанов С.А. Столыпин - история убийства. Жизнь и смерть ради России. М., 2006. С. 328.
6. Ставропольские губернские новости. 1912. 11 августа.
7. Законотворчество думских фракций. 1906-1917 гг.: Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2006. С. 180.
8. Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб, 1995. С. 77.

REFERENCES

1. O primeneniі polozheniya o zemskikh Uchrezhdeniyakh 12 iyunya 1890 god k Guberniyam Astrakhanskoy, Orenburgskoy i Stavropol'skoy. 1912 god (On the application of the provision on Zemstvo Institutions on June 12, 1890 to the Provinces of Astrakhan, Orenburg and Stavropol. 1912).
2. Pravitel'svennyy vestnik (Government Bulletin). 1905. November 8th.
3. Stolypin P.A. Zhizn' i smert' za tsarya. Rechi v Gosudarstvennom Sovete Dume (Life and death for the king. Speeches in the State Council Duma). M.: RURIK, 1991. 176 p.
4. Sidelnikov S.M. Agrarnaya reforma Stolypina (Stolypin's agrarian reform). M.: Moscow State University, 1973. 338 p.
5. Stepanov S.A. Stolypin - istoriya ubiystva. Zhizn' i smert' radi Rossii (Stolypin - the story of the murder. Life and death for Russia). M., 2006. P. 328.
6. Stavropol'skiye gubernskiyе novosti (Stavropol provincial news). 1912. August 11th.
7. Zakonotvorchestvo dumskikh fraktsiy (Legislation of the Duma factions). 1906-1917: Documents and materials. M.: ROSSPEN, 2006. P. 180.
8. Rossiya 1913 god. Statistiko-dokumental'nyy spravochnik (Russia 1913. Statistical and documentary reference book). SPb, 1995. P. 77.

ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Судащцов Николай Дмитриевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Северо-Кавказского федерального университета, тел.: 89064673007, 355035, пр. Октябрьской революции 32, кв. 10, г. Ставрополь, Россия, 249609@mail.ru

Sudavtsov Nikolay Dmitrievich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History of the North-Caucasus Federal University, tel.: 89064673007, 355035, October Revolution ave. 32, sq. 10, Stavropol, Russia, 249609@mail.ru

Дата поступления в редакцию: 12.02.2023

После рецензирования: 23.04.2023

Дата принятия к публикации: 13.06.2023